

видом и выказали ему большое радушие и отвели его в замок, и там были танцы и игры менестрелей и всяческое веселье. Потом владелица замка приблизилась к нему и промолвила:

– Рыцарь-о-Двух-Мечах, вы должны вступить в поединок и сразиться с одним рыцарем, что живет здесь поблизости и владеет островом, ибо никто не может здесь проехать, прежде не сразившись с ним.

– Это недобрый обычай, – сказал Балин, – если рыцарь не может проехать этим путем без боя.

– Вам надобно сразиться лишь с одним рыцарем, – сказала ему дама.

– Ну что ж, – отвечал Балин, – раз так надобно, то я готов; правда, путники нередко бывают усталыми, и кони их тоже, но, хоть конь мой устал, сердце мое не устало. Да и если тут смерть моя, я с радостью ее приму.

– Сэр, – сказал Балину рыцарь, – мне сдается, что ваш щит не хорош; молю, позвольте мне сменить его вам на больший.

И взял Балин щит, никому не ведомый, а свой оставил и поскакал на остров.

Вошел он с конем своим в большую ладью, а когда вышел на другом берегу, то повстречалась ему благородная девица и сказала:

– О рыцарь Балин, зачем оставили вы ваш собственный щит? Увы! великой опасности подвергли вы себя, ибо по вашему щиту вас можно было признать. Жаль вас, как никого из рыцарей, ибо в храбрости и доблести нет тебе равных на свете.

– Я сожалею, – сказал Балин, – что заехал в здешние края; но теперь я уже не могу повернуть назад, это был бы позор, и, что бы мне ни было суждено, жизнь ли, смерть ли, я готов принять любое испытание, какое выпадет на мою долю.

Оглядел он свои доспехи, увидел, что снаряжен хорошо, и, благословясь, поднялся в седло.

18

Вскоре видит он, скачет ему навстречу из замка рыцарь, конь его под красным чепраком, и сам он облачен в одежды того же цвета. Увидел его тот рыцарь в красном, и по двум его мечам подумалось ему, что это брат его Балин, но потом, раз не узнал он его щита, то и счел, что это не он. И вот наставили они копья и ринулись друг на друга со всей силою, ударили один другого по щиту, и так крепок был этот удар и копья их так крепки, что рухнули и кони и всадники и остались оба лежать без чувств на земле.

Из них сильнее пострадал Балин, когда падал с коня, ибо он устал с дороги. А Балан первым поднялся на ноги, обнажил свой меч и пошел на Балина, но тот также вскочил и пошел на него. Балан разил первым, загородившись щитом, он пробил Балину щит и рассек ему шлем. Но тут и Балин нанес ответный удар злосчастным своим мечом и едва не сразил своего брата Балана. Так они бились друг с другом, покуда совсем не задохнулись.

Тут взглянул Балин вверх и увидел, что на всех стенах и башнях замка стоят дамы. И снова схватились оба рыцаря и прежестокие наносили друг другу раны, и дышать они стали громко и часто, и так бились они, что все кругом было красным от крови. У каждого из них к тому времени зияло на теле по семи ужасных ран, из коих наималейшая одна причинила бы смерть огромнейшему из великанов на свете.

А они все продолжали биться, да так, что не верили люди потом, слушая рассказы об их поединке, столько было тогда пролито крови. Латы их расклепались, и тела их были обнажены. Наконец Балан, младший из братьев, отступил и повалился на землю. Тут спросил его Балин Свирепый:

– Кто ты, рыцарь? Ведь до сей поры не встречал я рыцаря, равного себе.

– Имя мое, – отвечал тот, – Балан, я брат славному рыцарю Балину.

– Увы! – вскричал Балин, – лучше бы не дожить мне до этого дня!

И с тем рухнул он наземь без чувств.

А Балан приподнялся на четвереньках, подполз к брату своему, снял с него шлем, но не мог его признать по лицу, так оно было все изрублено и окровавлено; но тот, придя в себя, воскликнул так:

– О Балан, мой брат! Ты зарубил меня, а я тебя, из-за того весь белый свет будет говорить о нас с тобою.